— Послушай, нет… твои руки слишком быстрые! Ты что, не слышал, как я просил остановиться?!

Он, кажется, помнил, что в это время главному герою еще не исполнилось восемнадцати! Это же настоящее принуждение к преступлению!

— Раз ты даешь мне столько благ, разве не этого ты и хотел?..

Лу Циань заговорил, находясь у него за спиной. Его голос звучал низко, но если прислушаться, в нем сквозила отчаянная решимость человека, который отбросил всякую гордость.

Вскоре ноги Цзи Ляня судорожно дернулись! Нахлынуло странное тепло, в голове что-то неприятно кольнуло, будто над головой вот-вот должен был занестись карающий меч!

Черт возьми… И кто тут кого принуждал? Разве его за это не арестуют?!

Лу Циань, казалось, тоже на мгновение замер. Опомнившись, Цзи Лянь поспешно подобрал ноги и изо всех сил ударил кулаком того, кто был сверху! А сил в руках у него было немало. Лу Циань тут же отпрянул, мотнув головой!

Наконец вырвавшись из оков, Цзи Лянь, спотыкаясь и едва не падая, скатился с кровати. Сначала он уперся руками в пол, затем тяжело рухнул грудью, тяжело дыша и сотрясаясь всем телом. Сделав пару судорожных вдохов, он перевернулся и сел на пол, глядя на Лу Цианя, оставшегося на кровати.

Ты что, спятил?..

Цзи Ляню очень хотелось задать этот вопрос, но, увидев, как тот опустил голову, он не смог вымолвить ни слова. Почему? Разве все проблемы между ними не были решены? Как все могло внезапно измениться до такой степени…

У Лу Цианя на щеке остался красный след от удара. Он сидел, опустив голову, и длинная челка скрывала его глаза.

Один на кровати, другой на полу. Они смотрели друг на друга, и долгое время никто не решался нарушить тишину.

***

Небо за окном посерело. Цзи Лянь постепенно успокоился и обратился к человеку на кровати:

— Я правда не ради этого все затеял, можешь ты, пожалуйста, не думать о себе в таком ключе?!

Лу Циань сперва промолчал, а потом снова взглянул на него:

— Зачем ты вообще это делаешь?

Зачем ему помогать? Разве он не купил его? Почему отношение так кардинально изменилось? Последние дни Лу Циань ломал над этим голову, но так и не нашел ответа. Смятение, недоумение, противоречия — все это смешалось в одну кучу и почти сводило его с ума. Из-за ситуации в своей семье Лу Циань никогда не доверял никому, кроме себя и дедушки. Стоило довериться — и бдительность притуплялась, а впереди ждала лишь бездна.

— Я же уже говорил, чтобы потом ты мог мне помочь, — Цзи Лянь чуть было не хлопнул себя по лбу.

Лу Циань возразил:

— Но я тоже говорил, что ничем не могу тебе помочь.

— Я не прошу делать что-то прямо сейчас, ты просто накопи силы, разве так нельзя? — Цзи Лянь старался сохранять терпение, сам удивляясь, почему помощь ближнему оказалась таким утомительным делом. — Как в той твоей долговой книге: записывай, а потом вернешь все разом.

— А если я сбегу, что ты будешь делать?

— Ты не сбежишь.

— А если вдруг?

— Никаких «вдруг» не будет. Ты не из тех, кто не держит свое слово!

Лу Циань продолжал упорствовать:

— Откуда тебе знать? Ты совсем меня не знаешь.

— Кто сказал, что не знаю?

— С нашей первой встречи прошла всего неделя.

— Ну и пусть, считай, что я просто дурак!

Цзи Лянь понял, что объяснить ничего не получится. Терпение лопнуло, и последнюю фразу он практически выкрикнул! Он был по-настоящему взбешен и поражен упрямством этого парня — он никогда в жизни не встречал настолько твердолобых людей. У самого Цзи Ляня был довольно мягкий и спокойный характер, он даже сегодня в компании не жаловался, несмотря на головную боль от кипы тендерной документации.

После его крика в комнате воцарилась тишина. Лу Цианъ, похоже, не испугался, но и не двигался, продолжая пристально смотреть на него. Цзи Лянь больше не хотел ничего говорить. Он вытер лицо, встал и, не взглянув больше на Лу Цианя, произнес:

— Я… я принесу лед, приложишь к лицу.

Сказав это, он вышел из комнаты. На ходу натягивая брюки, он даже не заметил, что забыл надеть тапочки. Босиком он спустился вниз.

Чуанькоути, невероятно проницательный пес, увидев хозяина, принес в зубах новые тапочки и стал ластиться к его ногам. Шум наверху был слышен отчетливо. Тетя Пан подошла к ним с обеспокоенным видом:

— Господин Цзи, у вас с молодым господином Лу все в порядке?

— Все нормально, — ответил Цзи Лянь, запихивая вещи с пола в пакет. — Тетя Пан, отнесите ему наверх пакет со льдом.

Подумав, он добавил:

— И еще бутылку кокосового молока.

Закончив, он собрался идти гулять с Чуанькоути. Уже у двери вспомнил, что пес сегодня уже набегался, и, потянув за поводок, завел его обратно. Сев на диван в гостиной, он взглянул на второй этаж. Сначала он разозлился, но вскоре постарался успокоить себя. Ладно. Даже если он главный герой романа, сейчас он всего лишь ребенок. Да к тому же столько всего пережил. И в книге, и в реальности он младше его почти на восемь лет. Чего он, в самом деле, придирается к пацану?

Пока Цзи Лянь размышлял об этом, телефон в кармане дважды пискнул. Это был Чэн Чжо. Последние пару дней они обсуждали проект загородного курорта. Изначально планировалось, что на выходных они поедут на осмотр площадки — своего рода командировка. Цзи Ляню совсем не хотелось ехать, он хотел отправить туда Чэн Чжо с командой ответственных лиц. Все равно почти все было согласовано, и его присутствие ничего не решало. Но теперь он изменил свое решение.

— Едем, едем, я поеду, — сказал он. — Вложения такие огромные, как я могу не поехать? Обязательно еду!

На том конце трубки Чэн Чжо на мгновение замолчал, а затем переспросил:

— Вы уверены? Вы ведь говорили, что не хотите идти по горным тропам.

— Пойду, а что такого в горных тропах? Возьмем с собой запасную обувь, и все, — ответил Цзи Лянь.

Раз уж босс сам проявил инициативу отправиться в командировку, Чэн Чжо больше не стал задавать лишних вопросов:

— Хорошо, я сейчас же займусь билетами.

— Отлично!

Положив трубку, Цзи Лянь направился в свою спальню. По пути он проходил мимо двери Лу Цианя. Как раз в этот момент из нее вышла тетя Пан. Увидев Цзи Ляня, она поздоровалась и сообщила, что лед и кокосовое молоко уже передала.

— А, хорошо, — отозвался Цзи Лянь.

Как только тетя Пан ушла, он еще раз бросил глубокий взгляд на дверь соседней комнаты. Внезапно его охватила обида…

Этот парень… с другими он такой вежливый, а со мной такой грубый… Не слишком ли велика разница в отношении?..

Цзи Лянь что-то пробурчал себе под нос, не подозревая, что, когда тетя Пан заходила, Лу Цианя в комнате уже не было — как только Цзи Лянь ушел, тот отправился в ванную комнату при спальне. Услышав шаги, он лишь бросил через дверь, чтобы вещи оставили на столе.

В ванной клубился пар. Лу Циань смотрел на воду, текущую из душа, и перед глазами снова встал человек, которого он прижал к кровати. Та красная полоска в уголках его глаз — казалось, он был искренне уязвлен тем, что его неправильно поняли. Будто он и вправду перенес невыносимую обиду и вот-вот готов был расплакаться. Если это была актерская игра, то слишком уж правдоподобная.

В голове Лу Цианя крутилось не только недоумение. Стоило закрыть глаза, как возникал образ Цзи Ляня. Лежащий на кровати, явно придавленный, он смотрел на него с нескрываемым страданием. С таким видом, будто даже Чуанькоути купался с большей охотой. Но ведь именно

этого он и хотел, разве нет? Так почему он выглядел так, словно его принуждали?

Лу Циань не знал ответа, да и разобраться в этом у него не было возможности. Цзи Лянь уехал в командировку, и дома остались только он и тетя Пан. Хотя сомнения в душе не исчезли, Лу Циань почувствовал некоторое облегчение.

Каждый день начинался с завтрака, после чего он отправлялся в школу. У него не было друзей, единственный, с кем можно было перекинуться парой слов, был его сосед по парте, который, впрочем, сам его всегда донимал.

В тот день, когда Лу Циань собрался сбежать с уроков, сосед по парте сам завел разговор:

— Совсем забыл спросить, как тебе тот прогул? Игры были интересными?

Лу Циань ответил с равнодушным видом:

— Не играл.

— Не ходил в интернет-кафе? Тогда как ты осмелился сбежать с урока старого Вана? — спросил Цзоу Тао. — Ах да, еще кое-что: твой телефон тогда постоянно вибрировал, чуть было не попался на глаза старому Вану.

Хотя Лу Циань давно забрал телефон, он не заходил в мессенджер последние несколько дней. Теперь, услышав это, он решил проверить. В приложении висело два десятка сообщений, все от Цзи Ляня:

[Сегодня тоже не хочется работать: слушай внимательно на уроках, не трать впустую свои способности!]

[Сегодня тоже не хочется работать: через забор? Да ты смельчак.]

[Сегодня тоже не хочется работать: не убегай, сейчас же иди в больницу к дедушке!!!!!!!!!!]

[Сегодня тоже не хочется работать: эй, эй, ответь хоть что-нибудь!]

…

Дальше шли сообщения в том же духе. Сначала Лу Циань не хотел читать их все, но пальцы сами собой замерли на экране — он обнаружил, что во второй половине того дня Цзи Лянь прислал ему картинку. Видимо, снял случайно, когда играл с Чуанькоути.

[Сегодня тоже не хочется работать: изображение.jpg]

Это было небо. Облака были тонкие и редкие, не сбитые в плотные кучевые массы, а растянутые по всему горизонту. В центре, словно лестница в небо, возвышались величественные, многослойные белые дворцовые чертоги, уходящие ввысь и впечатляющие своим размахом.

http://bllate.org/book/38708/4873185